

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Снежный баран – один из самых престижных трофеев в мире. В России их семь видов

В последнее время модным трендом стали разговоры о полном развале охоты и охотничьего хозяйства в России и о полной бесперспективности этой отрасли. И если первый тезис – это состоявшийся факт, что вот второй – как минимум, спорен.

Взять, к примеру, охотничий туризм, вполне способный прокормить не только хозяйства, принимающие охотников, но и целые районы вокруг.

В России обитает невероятное (если сравнивать с любой другой страной) количество «престижной» дичи. Достаточно сказать, что только снежных баранов (по классификации SCI) на территории РФ семь видов! Дальневосточная популяция бурого медведя, восточно-сибирский лось – это только небольшая часть тех видов, что представляют интерес для трофейных охотников (а именно эта группа и дает максимальные прибыли отрасли охотничьего туризма во всем мире).

Кроме того, в России живет много редких видов – амурский тигр, белый медведь, сайгак. Все эти виды находятся под особой охраной, но, тем не менее, браконьерский прессинг на них присутствует. Изъятие единичных особей (естественно, на абсолютно легальной, аукционной основе) способно принести такую прибыль, что хватит охранять всех оставшихся в течение нескольких последующих лет. Необходимо заметить, что речь я веду именно о трофейной охоте – то есть отстреливаться будет заведомо самый крупный и старый самец (что не вредит популяции, так как «старик» уже не участвует в репродукции). При этом, конечно, львиная доля полученного дохода должна остаться на месте – например, в бюджете того района, где производится охота. И поверьте – как только каждый житель района поймет, что «амба» из досадной неприятности превратился в легальный источник дохода, построенную дорогу или школу – охранять животных вчерашние браконьеры будут так, что все диву даваться станут. Кроме того, приёму охотников требует развитой инфраструктуры – отелей, баз и прочего. А каждая база создает рабочие места, что немаловажно в условиях Севера и Дальнего Востока.

Конечно, тигр в настоящее время в качестве «иконки» для сбора международных грантов приносит гораздо больший доход, но вот только для кого? Лучше ли тигру или тем, кто вынужден рядом с ним жить? Не пора ли нам уже пойти по пути Африки, где многие редкие и исчезающие виды живы только благодаря развитой индустрии охоты на них,

автоматически подразумеваемой охрану и воспроизводство?

Тигр – пожалуй, самый наглядный, но далеко не единственный пример. Путоранский снежный баран, сайгак, белый медведь – всё это эксклюзивные трофеи, цена которых может быть практически любой – ибо всегда будет тот, кто готов платить за особый и легальный трофей. Цена за черного носорога в \$250000 уже не удивляет, сколько же может стоить тигр?

Конечно, в одну минуту индустрии трофейной охоты в том виде, в каком она существует, например, в Танзании, у нас не появится. Целый комплекс вопросов и проблем – законодательных (в том числе – и на международном уровне), организационных и многих других. Острейшим будет вопрос гидов – людей, являющихся важнейшим звеном трофейной охоты в Америке или Африке, но, увы, начисто отсутствующих в российской практике. Да, есть отдельные спецы, много лет отдавшие баранам или лосям, да, они прекрасно

«рубят» в своей теме, но сколько их? Единицы... Развитие индустрии потребует и большого количества гидов. Нынешние охотоведы и егеря – совершенно непригодны для работы с клиентами. Конечно, гиду нужны знания по биологии и экологии всех трофейных животных России (что, при некотором приближении, вроде бы укладывается в подготовку биолога-охотоведа (не будем сейчас касаться качества образования по данной специальности)), но кроме того – нужны навыки управленца, переводчика, отличного стрелка, немало – механика, ветеринара и врача. Гид должен уметь управлять не только автомобилем, но и иметь хотя бы базовые навыки вождения вездеходов и квадроциклов, не говоря уже о снегоходах. Серьезная стрелковая подготовка и знание баллистики (в том числе и раневой) обязательны.

А вот теперь давайте подумаем – где и кто будет готовить гидов для работы с клиентами? Кто будет учить, а главное – как

и чему? Превратить эту идею в очередную пустышку и «кормушку» вроде обучения навыкам обращения с оружием перед получением первой лицензии – проще простого, но какой смысл? Наверное, тут имеет смысл обратиться к опыту африканских стран – например, Родезии (длгое время готовившей лучших на Черном континенте РН).

Но, с другой стороны – превратить Россию в страну, лидирующую по количеству проведенных трофейных охот, причем на эксклюзивные трофеи – задача реальная и достойная, согласитесь?

Я искренне надеюсь, что доживу до того времени, когда можно будет легально участвовать в аукционе по продаже охоты на ирбиса или дальневосточного леопарда из популяций, восстановленных и поддерживаемых на средства охотников.

Если тема, затронутая в данной статье, близка вам – приглашаю к диалогу на страницах Sports Afield.

НОВОСТИ

Лёгкие материалы, максимальный комфорт и оптимальная функциональность: именно эти три тренда представлены во всех продуктах, которые вы сможете увидеть на IWA OutdoorClassics 2014. На ведущей международной оружейной выставке-ярмарке выставлено оружие для охоты, спорта, а также наружное оборудование и оборудование для официальных агентств, занимающихся охраной, и для представителей закона. 41-я

выставка-ярмарка проводится в Выставочном центре в Нюрнберге с 7 по 10 марта 2014 года. 38265 торговых представителей посетили Нюрнберг в 2013 году и почти 2/3 из них представляют иностранные государства. Выставлено 1209 экспонатов, больше 75% продукции представили гости выставки из других стран. Кроме того в 2014 году на IWA OutdoorClassics будет добавлен новый выставочный зал, а значит, вас ожидает более обширный выставочный материал.